ИСТОРИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Книга 19

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ АЗИИ
японское чудо, азиатский кризис и китайская биржа

Виталий Гурьев

Виталий Гурьев

Финансовые рынки Азии: японское чудо, азиатский кризис и китайская биржа

https://litres.ru/74741318
SelfPub; 2026

Аннотация

Азия за полвека прошла путь от бедности до роли мирового центра производства и капитала. Эта книга рассказывает, как Япония стала экономическим чудом и почему потом пережила десятилетия застоя. Вы узнаете, как «азиатские тигры» росли на заемных деньгах и что произошло в 1997 году, когда их валюты обвалились за несколько месяцев. Мы разберем, как Китай открыл биржи в Шанхае и Шэньчжэне и чем его рынок отличается от западных. Книга поможет вам понимать восточные рынки, которые становятся все ближе к российскому инвестору.

Содержание

Глава 1. Как зарождались биржи Азии 4
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Виталий Гурьев
Финансовые рынки Азии: японское чудо, азиатский кризис и китайская биржа

Глава 1. Как зарождались биржи Азии

Когда вы открываете приложение брокера и видите на графике красные и зелёные прямоугольники с тонкими хвостиками, вы смотрите на изобретение, которому почти триста лет. Эти фигуры называют японскими свечами, и родились они не в стеклянной башне на Манхэттене, а среди мешков с рисом в торговом городе Осаке. Многие начинающие инвесторы уверены, что биржа придумана на Западе, а Азия лишь копировала чужие правила. История выглядит иначе и гораздо интереснее, потому что Восток несколько раз опережал Европу, а потом отставал, догонял и снова уходил вперёд. Чтобы понимать сегодняшние рынки Токио, Шанхая или Гонконга, полезно начать с самого начала и посмотреть, на какой почве они выросли.

Познакомлю вас с двумя людьми, которые будут сопро-

вождать нас на протяжении всей книги. Марине тридцать четыре года, она работает бухгалтером в Новосибирске, держит деньги на вкладах и недавно по совету коллеги купила облигации в юанях, хотя до сих пор не понимает, что именно купила. Восток кажется ей чем-то далёким и непредсказуемым, где правила меняются по воле чиновников. Денису двадцать четыре, он программист из Владивостока, работает с китайскими поставщиками электроники и уверен, что китайские акции надо покупать просто потому, что Китай растёт. Оба они, каждый по-своему, ошибаются, и эта книга написана для того, чтобы их взгляд стал точнее и спокойнее.

Начнём с риса, потому что в Японии эпохи Токугава рис был не просто едой. Это была главная мера богатства, налог и зарплата одновременно. Доход феодального князя, даймё, измерялся в коку, и одно коку примерно равнялось количеству риса, которого хватало человеку на год. Самураи получали жалованье рисом, крестьяне платили налоги рисом, а князья, чтобы получить настоящие деньги на содержание двора и обязательные поездки в столицу Эдо, продавали рис купцам. Так зерно превратилось в валюту, а там, где есть валюта и неопределённость её цены, неизбежно появляется рынок.

Центром этой торговли стала Осака, которую называли кухней Японии. Здесь стояли склады десятков князей, сюда по воде свозили урожай со всей страны, и здесь работали купцы, умевшие считать лучше любых чиновников. Князья

не хотели держать огромные запасы риса и ждать, пока его купят, поэтому их склады начали выпускать рисовые расписки. Расписка удостоверяла, что её владелец может получить определённое количество риса со склада конкретного князя. Очень быстро выяснилось, что сами расписки удобнее продавать и покупать, чем мешки с зерном.

Представьте себе обычную ситуацию на примере, близком к вашей жизни. Вы покупаете билет на концерт за полгода, а за неделю до выступления узнаёте, что билеты распроданы, и продаёте свой втрое дороже. Вы не трогали сцену и не видели артиста, вы торговали правом на будущее событие. Именно так работали рисовые расписки: люди покупали и продавали право получить рис, который мог ещё лежать на складе или даже не быть собранным. Цена расписки зависела от ожиданий урожая, от погоды, от слухов и от того, насколько честен конкретный князь.

Торговля сосредоточилась в квартале Додзима, где с конца XVII века собирались рисовые купцы. Поначалу власти относились к ней настороженно, потому что видели в спекуляциях угрозу стабильным ценам. Однако в 1730 году сёгунат официально признал рисовую биржу Додзима, и это событие историки часто называют рождением первого в мире организованного рынка фьючерсов. Решение принималось при сёгуне Токугаве Ёсимунэ, которого современники прозвали рисовым сёгуном за постоянные попытки управлять ценой зерна. Ему было выгодно, чтобы рис стоил дороже,

ведь от этого зависели доходы самураев и устойчивость всей системы.

Что же делало Додзиму настоящим рынком будущих поставок, а не просто базаром? Купцы торговали двумя способами, и разница между ними очень поучительна. Первый способ означал реальную покупку риса или расписок с поставкой, второй назывался торговлей на счёт и не предполагал никакой физической передачи зерна. Во втором случае стороны заключали контракт на условный стандартный рис со сроком исполнения, а в конце периода просто рассчитывались деньгами по разнице цен. Стандартизация, фиксированные сроки, расчёт без поставки и посредники, гарантировавшие исполнение сделок, — всё это признаки биржевого фьючерса в его современном понимании.

Здесь стоит остановиться, потому что новичок часто путает два понятия. Когда Марина покупает облигацию, она становится владельцем ценной бумаги и получает купоны. Когда трейдер покупает фьючерс, он ничем не владеет, он лишь берёт на себя обязательство и получает прибыль или убыток от изменения цены. Купцы Додзимы прекрасно понимали эту разницу: одни использовали контракты, чтобы заранее зафиксировать цену будущей продажи урожая, а другие просто ставили на рост или падение. Первых сегодня назвали бы хеджерами, вторых — спекулянтами, и рынок нуждался в тех и других.

Биржа Додзимы жила по строгим правилам, которые сло-

жились задолго до любых западных регуляторов. Сделки заключались в определённые часы, а для расчётов существовали специальные меняльные дома, которые вели счета участников и обеспечивали исполнение обязательств. По преданию, торговая сессия заканчивалась, когда догорал фитиль, а если купцы продолжали кричать и махать руками, служитель разгонял их, плеская водой. Цены, сложившиеся в Осаке, передавались в другие города с помощью системы сигнальщиков с флагами, стоявших на холмах, и новости о стоимости риса добирались до соседних провинций за считанные часы. Так задолго до телеграфа Япония получила общенациональную цену на главный товар.

Сёгунат то поощрял биржу, то пытался её обуздать, и в этом колебании легко узнать отношения государства и рынка в любой азиатской стране вплоть до наших дней. Когда рис дешевел, власти вмешивались, скупали зерно или запрещали отдельные виды сделок. Когда цены взлетали и горожане голодали, чиновники обвиняли спекулянтов и требовали порядка. В 1730-е годы, в годы голода Кёхо, гнев городских низов не раз обрушивался на склады торговцев рисом. Однако полностью запретить рынок власть так и не решилась, потому что без него не могла получить деньги из урожая.

Именно в этом мире появился человек, которого многие считают отцом технического анализа. Мунэхиса Хомма родился в 1724 году в портовом городе Сакате на северо-западе Японии, в богатой купеческой семье, торговавшей рисом.

Ему поручили управлять семейным делом, и он, по рассказам, создал собственную сеть наблюдателей, которые сообщали ему о погоде и урожае в разных провинциях. Позже он торговал и в Додзиме, а его состояние стало легендарным. В Японии даже ходила поговорка о том, что стать Хоммой невозможно, но хотя бы князем стать можно.

Хомма внимательно изучал не только урожаи, но и поведение самих торговцев. Он заметил, что цена риса зависит не только от количества зерна, но и от настроения толпы, от страха и жадности, которые волнами прокатываются по рынку. Ему приписывают трактаты о торговле, где говорится о том, что после серии подъёмов неизбежен спад, а паника покупателей создаёт возможности для хладнокровного продавца. Эти мысли звучат удивительно современно. Сегодня их назвали бы основами поведенческих финансов, хотя до появления этой науки оставалось больше двухсот лет.

С японскими свечами связана красивая история, но здесь нужна честность. Традиционно считается, что именно Хомма придумал рисовать цену в виде прямоугольников, показывающих открытие, закрытие, максимум и минимум торгового периода. Историки, однако, сомневаются, что дошедшая до нас система свечей восходит лично к нему, ведь большая её часть была описана японскими авторами значительно позже. Западному миру свечи открыл американский аналитик Стив Нисон, выпустивший в 1991 году книгу о японских свечных графиках. С тех пор имя Хоммы стало почти

мифологическим, а сам он превратился в символ восточной торговой мудрости.

Важно понять, почему свечи оказались такими удобными и почему вы видите их в любом брокерском приложении. Обычная линия показывает только цену закрытия, а свеча за один взгляд сообщает четыре числа. Если тело свечи закрашено зелёным, цена в течение дня выросла, если красным, то упала. Длинный верхний хвост говорит о том, что покупатели пытались поднять цену, но продавцы отбили атаку. Купцы Додзимы читали эти фигуры как рассказ о борьбе двух сторон, и в этом смысле японские свечи — прежде всего язык описания человеческой психологии.

Стоит предупредить вас об ошибке, которую делают тысячи начинающих. Увидев красивые названия свечных фигур вроде молота или повешенного, многие думают, что нашли волшебный ключ к будущему. Однако ни Хомма, ни другие рисовые купцы не торговали по одной лишь фигуре на графике. Они знали погоду, урожаи, запасы на складах и долги князей, а график служил лишь дополнением к знанию. Когда Денис пытается торговать китайскими акциями по свечам на минутном графике, не понимая, чем живёт компания, он копирует форму древнего искусства, отбросив его содержание.

Есть и вторая ошибка, более тонкая, которую совершают люди, увлечённые историей. Им кажется, что раз метод придуман триста лет назад и пережил века, значит, он доказал свою надёжность. На самом деле долгожительство ин-

струмента говорит лишь о его удобстве, а вовсе не о том, что он приносит прибыль. Свечи пережили столетия потому, что наглядно описывают торговый день, а не потому, что гарантируют выигрыш. Когда вы слышите в рекламе курсов о «секретной системе японских мастеров», помните, что сами японские мастера чаще всего зарабатывали на знании урожая, а не на рисунках.

Полезно задуматься и о том, кто проигрывал на Додзиме. Мелкий самурай, получавший жалованье рисом, продавал его купцу сразу после выдачи, когда цена была самой низкой, потому что ему срочно нужны были деньги. Купец, у которого были запасы и кредит, мог подождать и продать зерно позже, когда цена вырастет. Получалось, что выигрывал тот, у кого был запас прочности, а проигрывал тот, кто был вынужден продавать в неудачный момент. Эта закономерность работает и сегодня: инвестор без финансовой подушки часто продаёт акции на дне просто потому, что ему понадобились деньги на ремонт или лечение.

Рисовая система Токугава просуществовала до середины XIX века, когда в японские гавани вошли американские корабли. В 1853 году эскадра коммодора Перри потребовала открыть страну для торговли, и через несколько лет Япония подписала неравноправные договоры. Внутренний порядок начал рушиться, курс золота к серебру в Японии отличался от мирового, и иностранцы быстро вывезли из страны значительную часть золотой монеты. Недовольство сёгунатом рос-

ло, и в 1868 году власть формально вернулась к императору. Этот переворот вошёл в историю как Реставрация Мэйдзи.

Новое правительство поставило перед собой задачу, которую выразило в лозунге о богатой стране и сильной армии. Для этого нужно было за одно поколение построить то, что Европа строила веками: железные дороги, фабрики, армию, школы и современные финансы. Японские чиновники отправились в Европу и Америку, чтобы изучить, как там устроены банки, налоги и биржи. Они не копировали всё подряд, а выбирали то, что казалось подходящим, и переделывали под себя. Этот подход станет визитной карточкой японского развития и ещё не раз встретится нам в следующих главах.

Одной из самых трудных задач была судьба самураев. Сословие воинов получало пожизненное жалованье, которое ложилось на казну неподъёмным грузом. В 1876 году правительство заменило эти выплаты облигациями, и сотни тысяч бывших самураев в одночасье превратились во владельцев ценных бумаг. Многие из них не умели обращаться с деньгами и быстро продавали облигации, нередко за бесценок. Так в стране возникла масса бумаг, которые нужно было где-то покупать и продавать.

Параллельно правительство выстраивало остальные элементы европейского финансового порядка. Сначала по американскому образцу была создана сеть национальных банков, имевших право выпускать собственные банкноты, и эта

затея быстро привела к инфляции. Тогда министр финансов Масаёси Мацуката провёл жёсткую дефляционную политику, а в 1882 году по бельгийскому образцу был учреждён Банк Японии, получивший монополию на выпуск денег. Японцы сравнивали несколько западных моделей и выбирали ту, которая лучше подходила под их задачи, не стесняясь менять решение, если первая попытка оказывалась неудачной. Для будущего фондового рынка это означало главное: у страны появились устойчивая валюта и центральный банк, без которых ни одна биржа долго не живёт.

В 1878 году был принят закон о фондовых биржах, и в том же году открылись биржи в Токио и Осаке. Среди основателей Токийской биржи был Эйити Сибусава, которого в Японии называют отцом японского капитализма, ведь он участвовал в создании сотен компаний и первого национального банка страны. В Осаке биржу создал Томоацу Годай, бывший самурай из княжества Сацума, ставший одним из лидеров деловой жизни города. Первые годы на Токийской бирже торговали главным образом государственными облигациями, а акций было совсем немного. Постепенно в листинг входили банки, железные дороги, текстильные фабрики и судоходные компании.

Японская биржа эпохи Мэйдзи унаследовала дух Додзимы, и это видно по структуре торговли. Большую долю оборота составляли не простые покупки акций, а срочные сделки с расчётом через несколько месяцев. По сути, японцы пе-

ренесли навыки торговли рисом на торговлю бумагами. Это делало рынок живым и ликвидным, но одновременно очень спекулятивным, с резкими подъёмами и обвалами. Многие западные наблюдатели того времени удивлялись азарту японских маклеров и называли их биржу скорее игорным домом, чем местом для вложения капитала.

Соперничество Токио и Осаки заслуживает отдельного рассказа, потому что оно определило деловую географию Японии. Осака была торговой столицей на протяжении веков, здесь жили купеческие династии, а местный диалект и манеры считались торгашескими. Токио был столицей политической, здесь сидели министерства, крупные банки и штаб-квартиры новых корпораций. Пока страна строилась, обе биржи развивались параллельно, и Осака долго оставалась главным центром торговли акциями текстильных компаний западной Японии. Однако со временем деньги потянулись за властью, и Токио постепенно стал безусловным лидером.

Эта история повторяется во многих странах, и вы найдёте её даже в российском опыте. Финансовый центр почти всегда тяготеет к месту, где принимаются политические решения и где сосредоточены крупнейшие заёмщики. В Японии к началу XX века Токийская биржа стала главной площадкой страны, а Осака превратилась во второй по значению центр. Спустя столетие, когда мы будем говорить о соперничестве Шанхая и Шэньчжэня, вы увидите похожий сюжет, только

в китайских декорациях. Для инвестора отсюда следует простой вывод: за географией биржи почти всегда стоит география власти.

Теперь перенесёмся на запад, в Китай, где события развивались по совсем другому сценарию. В конце XVIII века Британия покупала у Китая огромное количество чая, шёлка и фарфора и платила серебром, потому что китайцам почти ничего не требовалось из английских товаров. Чтобы исправить торговый баланс, британские купцы начали ввозить в Китай опиум, выращенный в Индии. Наркотик разрушал общество, серебро потекло из страны, и императорские власти попытались остановить торговлю. Ответом Лондона на эти попытки стала настоящая война.

Первая опиумная война длилась с 1839 по 1842 год и закончилась поражением Китая. По Нанкинскому договору 1842 года Китай уступил Британии остров Гонконг и открыл для иностранной торговли пять портов, среди которых был Шанхай. Затем последовала вторая опиумная война, ещё больше расширившая права иностранцев. В открытых портах появились кварталы, где действовали законы европейских держав, а не китайского императора. Так в Китай вошёл западный капитал, и вошёл он, если пользоваться метафорой того времени, вслед за канонерками.

Шанхай стал главным из этих портов благодаря удачному расположению в устье Янцзы, крупнейшей реки Китая. Через него шла торговля огромного внутреннего региона, и

сюда устремились британские, американские, французские и позже японские компании. В Международном сеттльменте работали торговые дома вроде Jardine Matheson, начинавшие с опиума и переключившиеся на чай, шёлк, судоходство и страхование. В 1865 году в Гонконге был основан банк Hongkong and Shanghai Banking Corporation, который позже станет известен миру под сокращённым названием HSBC. Вокруг этих компаний и начала складываться местная торговля акциями.

Сначала торговля была неформальной и напоминала клуб. Иностранные купцы продавали друг другу доли в банках, страховых обществах и судоходных компаниях прямо в конторах или на собраниях, а посредниками выступали брокеры-аукционисты. В 1891 году шанхайские маклеры объединились в ассоциацию, которая в начале XX века была преобразована в Шанхайскую фондовую биржу. Почти все её участники были иностранцами, а торговали в основном бумагами компаний, зарегистрированных в Шанхае и Гонконге. Китайские купцы постепенно тоже втягивались в эту игру, но правила устанавливали не они.

Связующим звеном между двумя мирами служили компрадоры, китайские посредники на службе иностранных фирм. Компрадор знал местный язык, обычаи и купеческие связи, искал покупателей, гарантировал платежи китайских партнёров и часто сам становился очень богатым человеком. Многие компрадоры вкладывали заработанное в акции

тех же иностранных компаний, на которые работали, и так становились первыми китайскими акционерами современного типа. Их положение было двойственным: на родине их нередко считали слугами чужаков, а иностранцы видели в них лишь полезных помощников. Эта фигура посредника между китайским бизнесом и западными деньгами ещё не раз возникнет в истории, только в другом обличье и с другими инструментами.

Самым драматичным эпизодом этой ранней эпохи стала резиновая лихорадка 1910 года. В начале века автомобильная промышленность Европы и Америки росла стремительно, и спрос на каучук для шин взлетел. Цены на резину выросли в несколько раз, а в Шанхае появились десятки компаний, обещавших владеть плантациями каучука в Малайе и Голландской Индии. Многие из этих компаний существовали больше на бумаге, чем в джунглях, однако их акции раскупались мгновенно. В спекуляцию бросились не только иностранцы, но и китайские купцы, чиновники и местные меняльные лавки, известные как цяньчжуан.

Летом 1910 года цены на каучук на мировых рынках пошли вниз, и пирамида рухнула. Акции резиновых компаний обесценились, многие из них оказались пустышками, а меняльные лавки, выдававшие кредиты под залог этих бумаг, начали лопаться одна за другой. Кризис парализовал торговлю в Шанхае, разорил тысячи семей и ударил по доверию к властям, которые пытались спасать банки займами. Неко-

торые историки считают, что этот финансовый удар подлил масла в огонь недовольства, приведшего в 1911 году к революции и падению династии Цин. Для нас важнее другое: уже первая крупная китайская биржевая мания показала опасность кредитного плеча и веры в модную историю.

Обратите внимание, как узнаваемо выглядит эта история. Новая технология, которая действительно меняет мир, рождает ажиотаж, под который создаются компании с громкими названиями и пустыми активами. Люди покупают акции в долг, потому что все вокруг богатеют, а когда приходит разворот, долг превращает обычное падение цен в катастрофу. В роли каучука в разные десятилетия выступали железные дороги, радио, интернет и криптовалюты. Подробный разговор о пузырях у нас ещё впереди, а пока запомните, что механизм был отработан в Шанхае больше ста лет назад.

Гонконг шёл своим путём, хотя тесно переплетался с Шанхаем. Остров, отошедший Британии в 1842 году, превратился в свободный порт и перевалочный пункт для торговли с южным Китаем. Здесь сложилось британское право, с независимыми судами, защитой собственности и понятными договорами. Эта правовая основа, заложенная в XIX веке, станет главным преимуществом Гонконга на полтора столетия вперёд. Когда в XXI веке иностранные инвесторы будут выбирать, где покупать китайские компании, они во многом будут доверять именно английскому праву, а не китайской экономике.

В 1891 году в Гонконге появилась Ассоциация биржевых брокеров, которую в 1914 году переименовали в Гонконгскую фондовую биржу. Одним из её создателей считают Пола Чейтера, предпринимателя армянского происхождения из Калькутты, который сделал состояние на недвижимости, портовом хозяйстве и электроснабжении острова. Торговали здесь акциями банков, верфей, пароходств, сахарных заводов и коммунальных компаний. Рынок был маленьким и замкнутым, а участники знали друг друга лично. Позже в Гонконге появится вторая биржа, и долгие десятилетия город будет жить с несколькими конкурирующими площадками.

Теперь отправимся ещё дальше на запад, в Индию, где родилась самая старая из работающих бирж Азии. В середине XIX века в Бомбее, нынешнем Мумбаи, торговцы акциями собирались под большим баньяном возле здания ратуши. Деревья в индийской культуре часто служат местом встреч, а тень баньяна спасала маклеров от жары. Когда людей становилось слишком много, они переходили под другое дерево, а затем в разные улочки, пока не осели на одной из них, которая получила название Далал-стрит, то есть улица брокеров. Это название живёт до сих пор и служит для индийцев таким же символом, как Уолл-стрит для американцев.

В 1860-е годы Бомбей пережил собственную биржевую лихорадку, связанную с событиями на другом конце планеты. Гражданская война в США прервала поставки американского хлопка в Англию, и британские фабрики бросились

покупать индийский хлопок. В Бомбей хлынули деньги, на волне богатства появились банки и компании, акции которых взлетели до небес. Когда в 1865 году война в Америке закончилась, цены на хлопок рухнули, а вместе с ними и бомбейский рынок. Многие состоятельные семьи разорились, и это стало первым уроком того, как далёкое событие способно перевернуть местную биржу.

После краха маклерам стало ясно, что нужны правила и организация. В 1875 году они создали Туземную ассоциацию брокеров по акциям и ценным бумагам, из которой выросла Бомбейская фондовая биржа. Она считается старейшей фондовой биржей в Азии из тех, что продолжают работать сегодня. Сейчас она известна как BSE, а её главный индекс Sensex знаком каждому индийскому инвестору. Позже, в главе о новых азиатских рынках, мы вернёмся к Индии уже в современном облике, а пока зафиксируем, что её биржевая традиция не моложе японской.

Обратите внимание на важное различие между тремя путями, которые мы рассмотрели. Япония построила биржу сама, по собственной воле, позаимствовав западную форму, но сохранив контроль над экономикой. Китай получил биржу в открытых портах как побочный продукт иностранного присутствия, и большую часть капитала контролировали чужаки. Индия, будучи британской колонией, развивала рынок внутри имперской системы, где местные купцы постепенно набирали силу. Эти три стартовые позиции во многом объ-

ясняют, почему азиатские рынки так непохожи друг на друга и сегодня.

Приведу простую бытовую аналогию, чтобы закрепить мысль. Представьте трёх людей, которые учатся готовить. Первый сам купил кулинарную книгу и экспериментирует на своей кухне, второй работает в чужом ресторане и видит только то, что ему позволяют видеть, а третий учится у строгого шеф-повара, который однажды уйдёт и оставит кухню ученику. Все трое научатся готовить, но вкусы, привычки и отношение к рецептам у них будут разными. Так и азиатские биржи унаследовали разный характер в зависимости от того, как они появились.

Первая половина XX века стала для азиатских рынков временем огромного роста, а затем почти полного разрушения. Японская экономика после побед над Китаем в 1895 году и над Россией в 1905 году стремительно индустриализировалась. Биржи Токио и Осаки жили бурной жизнью, переживали подъёмы во время Первой мировой войны и спады в 1920-е годы, включая банковскую панику 1927 года. В 1930-е годы страна всё больше превращалась в военную машину, и рынок постепенно подчинялся государству. В 1943 году все японские биржи были объединены в одну полугосударственную организацию, а к концу войны торговля на ней фактически прекратилась.

Китайские биржи пережили ещё более тяжёлую судьбу. После революции 1911 года страна погрузилась в эпоху раз-

дробленности, и финансовые рынки жили в условиях постоянной нестабильности. Война с Японией, начавшаяся в 1937 году, затем оккупация Шанхая и других портов разрушили нормальную экономическую жизнь. После 1949 года, когда к власти пришли коммунисты, частная собственность и биржевая торговля были ликвидированы на долгие десятилетия. О том, каким был Шанхай в свои лучшие годы и как он перестал быть финансовой столицей Дальнего Востока, мы подробно поговорим в главе, посвящённой Китаю до появления новых бирж.

Гонконг в годы Второй мировой войны был оккупирован японцами с декабря 1941 по август 1945 года, и его биржевая жизнь замерла. После войны город восстановился быстрее многих, тем более что туда хлынули капиталы и люди из Шанхая. Индия в 1947 году получила независимость, и её биржи продолжили работать, но молодое государство выбрало путь плановой экономики, где фондовый рынок играл второстепенную роль. Получается, что к середине XX века от былого азиатского биржевого разнообразия почти ничего не осталось. Япония лежала в руинах, Китай закрыл двери, Индия ушла в госплан, а Гонконг был лишь маленькой колонией.

Из этой точки, где всё нужно было начинать заново, и вырастет история, которой посвящена книга. За следующие полвека Азия превратится из самого бедного региона мира в мастерскую планеты и в один из крупнейших центров ка-

питала. Это движение не было прямой линией, оно включало чудеса, пузыри, катастрофы и долгие годы застоя. Каждая из этих стадий оставила уроки, которые прямо касаются вас как инвестора, даже если вы никогда не покупали ни одной азиатской акции. Ваши юани на счёте, ваши фонды и даже цены на товары в магазине связаны с тем, что происходит в Токио, Сеуле и Шанхае.

Подведём итоги первой главы и выделим то, что пригодится вам дальше. Азия не была учеником, который пассивно перенимал западные биржевые традиции, ведь первый организованный рынок фьючерсов появился именно в Осаке. Японские свечи, которыми пользуется весь мир, — это наследие рисовых купцов, хотя легенда об их авторстве сильно приукрашена. Колониальные биржи Шанхая и Гонконга показали, как иностранный капитал создаёт рынки, но сам же их и контролирует, а резиновая лихорадка 1910 года продемонстрировала разрушительную силу кредита. Бомбей подарил нам пример того, как далёкая война на другом континенте способна сначала обогатить, а потом разорить местных инвесторов.

Главный вывод, который я прошу вас запомнить, касается отношений рынка и государства. Во всех азиатских странах власть никогда не была сторонним наблюдателем, она то поддерживала биржу, то ограничивала её, то вовсе закрывала. Рисовый сёгун, правительство Мэйдзи, британская администрация Гонконга и китайские императоры по-разному вме-

шивались в торговлю, но вмешивались всегда. Эта особенность сохранится и в XXI веке, и человек, который хочет инвестировать в Азию, обязан учитывать её в первую очередь. Марине такая мысль кажется пугающей, Денис о ней вовсе не задумывается, а вы теперь знаете, что у неё многовековая история.

В следующей главе мы перенесёмся в Японию 1945 года, где города сожжены, люди голодают, а американские оккупационные власти решают, какой должна стать экономика побеждённой страны. Вы увидите, как из полной разрухи за одно десятилетие возникли предпосылки будущего чуда. Там будут роспуск могущественных семейных концернов, жёсткий финансовый курс американского банкира и неожиданный подарок судьбы в виде войны в соседней Корее. Именно с этого момента начинается история, которая сделает Японию второй экономикой мира. Давайте посмотрим, как это на самом деле случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.